

БУГУЛЬМИНСКИЙ КРАЙ В XVII - XVIII вв.: ПРЕДПОСЫЛКИ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ УЕЗДА*

* Опубликовано при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16018 "История Бугульминского уезда в XVIII - нач. XX вв."

BUGULMA REGION IN THE XVII-XVIII CENTURIES: THE PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY AND THE PECULIARITIES OF FORMATION OF THE COUNTY

*A. Mukhametdinova
S. Nedobezhkin*

Annotation

The article considers the main prerequisites for the development of the Bugulma region by the Russian state in the 17th–18th centuries. Archival sources, characterizing the peculiarities of the Bugulma Uyezd formation, have been identified and analyzed. For the first time a source is introduced into scientific circulation, according to which it became known about the existence of Bugulma from the 16th century. Attention is paid to the ethno-social aspects of the settlement of the Bugulma region.

Keywords: Bugulma settlement, county town, Zakamsky zasechnaya line, Zakam fortresses, service people, arable soldiers, retired non-commissioned officers, Nogai Horde.

*Мухаметдинова Алсу Ханнановна
К.и.н., Казанский
национальный исследовательский
технологический университет,
г. Бугульма*

*Недобежкин Станислав Владимирович
Ст. преподаватель, Казанский
национальный исследовательский
технологический университет,
г. Бугульма*

Аннотация

В статье рассмотрены основные предпосылки освоения Бугульминского края русским государством в XVII–XVIII вв. Выявлены и проанализированы архивные источники, характеризующие особенности становления Бугульминского уезда. Впервые вводится в научный оборот источник, согласно которому стало известно о существовании Бугульмы с XVI в. Уделено внимание этносоциальным аспектам заселения Бугульминского края.

Ключевые слова:

Бугульминская слобода, уездный город, Закамская засечная черта, закамские крепости, служилые люди, пахотные солдаты, отставные унтер-офицеры, Ногайская Орда.

В современном российском обществе значительно вырос интерес к краеведению. Этот интерес обусловлен переосмыслением своей истории и возрождением регионального самосознания. На фоне этих изменений проявляется внутренняя потребность самой исторической науки в определении роли народов и регионов в формировании историко-культурного пространства России. В связи с этим существенный интерес представляет изучение истории заселения Бугульминского края.

Возникновение города Бугульмы и Бугульминского уезда является составной частью исторических процессов, ставших следствием геополитики Московского государства в освоении новых земель в восточном направлении. Самое раннее упоминание о Бугульме, указанное Л.Ф. Змеевым относится к 1736 г. "Указ Сената о заселении отставных унтер-офицеров и рядовых чинов в кре-

постях и поселениях Закамской черты". [1, с. 23] Наиболее раннее архивное упоминание о Бугульме относится к переписи населения II ревизии в Уфимской провинции в 1747 году: "В деревне Бугульме ясашные татары – Максим Тохтамышев 50 лет, у него сын Аклир 16 лет; Якшимбет Ишитов 45 лет, у него дети – Мавлет 16 лет, Егафер 4 года, у него ж Якшимбета братья родные – Акмет 42 года, Сапер 38 лет; у Акмета сын Аклир 4 года; Али Асанов 53 года, у него дети Сеит 12 лет, Асан 6 лет; Бикмет Наурузов 45 лет. Итого в деревне Бугульме мужского пола – 12 душ". [2] При просмотре документов XVII века "Писцовая книга" [3] и начала XVIII "Ландратские книги и ревизские сказки" [4] сведений о Бугульме не обнаружено. По "Ведомостям о наличии крепостей, подведомственных Оренбургской комиссии" от 1739–1744 г.г. установлено, что на протяжении 30-х годов, вплоть до 1745 г., Бугульма в числе крепостей Закамской линии не числилась. [5] Согласно сведениям, взятым из "Списков

населённых мест Российской империи" [6, с. 23], Бугульминская слобода в 1745–1750 годах возникла в результате "переселения сюда пахотных солдат, особенно отставных во избежание нищенства и бродяжничества" из пригородов "Старошешминска, Новошешминска, Тиинска, Заинска, отчасти с Яика". [7]

Надыровская волость положила начало возникновению татарских поселений в Бугульминском крае. Земельное владение служилого татарина Надыра Уразметова находилось между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану. [8, с. 5]

После падения Казанского ханства Российскому государству необходимо было укрепить свои рубежи от кочевых племен, а также продолжить постепенную колонизацию территории Ногайской орды и киргизских степей. В 1651 году по поручению правительства на Закамской стороне проводились работы Степаном Змеевым и Григорием Львовым. Ими была оставлена "роспись и чертеж Закамской засечной земли". [9] В грамоте, отправленной из Москвы боярину Н.И. Одоевскому, было указано: "устроить города и жилые и стоялые остроги, и всякие засечные, и земляные, и деревянные крепости от Волги реки и до Ику реки, и вниз, и до Камы против росписи и чертежу по рассмотрению, в которых местах городам, и острогам, и засечным крепостям быть пристойно". [10, 18, об. 19] В 1652 году Н.И. Одоевский приступил к выполнению приказа. Для построения Закамской черты привлекалось в основном нерусское население, в том числе переселялись казаки и конные стрельцы.

Возведение Закамской черты с 1652 по 1656 г.г. было вызвано несколькими необходимостями. Во-первых, для защиты присоединенных территорий от набегов кочевых племён, в основном ногайцев. Во-вторых, это были опорные крепости для продолжения колонизации и завоевания Закамских государств. В-третьих, построение таких черт по всей границе государства давала возможность вести дипломатические отношения на более выгодных условиях.

Первым исследователем, кто осветил строительство Закамской черты, являлся Г.И. Перетяткович, который рассматривал её возведение только со стороны интересов "правительства молодого царя о новых переселенцах в Закамские страны". [10, с. 139 – 166] Исследователь Р.Г. Буканова указывает четкие границы старой Закамской черты: "Старая Закамская черта начиналась у крепости Белый Яр, шла на северо-восток по правому берегу р. Черемшан на Ерыклинский острог, Тиинский острог, отсюда через обширный лесной массив шириной 140 км достигала Шешминского острога на реке Шешме (ныне с. Шешминское), затем достигала Кечуевского острога – ныне с. Кечуй, от него шла к г. Заинску и, наконец, заканчивалась в г. Мензелинске на левом берегу Камы. По-

следний был самым мощным в системе обороны черты". [11, с. 20]

Заселение Старой Закамской черты происходило путем переселения дворцовых крестьян из деревни Чалны. Значительная часть которых будет в дальнейшем населять Бугульминский уезд. От князя Н.И. Одоевского и князя Б.И. Троекурова требовалось "послать казанца дворянина, да съезжие полаты подьячего добрых, кому мочло было верить". [12]

Н.И. Одоевский поручил это распоряжение Михаилу Змееву и подьячему Ивану Арапову: "крестьян и бобылей и стрельцов и их детей... переписать до одного человека, а переписав велено Пх отвезть на Закамскую черту в новые города и остроги и устроить их в тех новых городах и острогах на вечное житье в службы по государеву указу". [13] В грамоте даны указания по поводу имущества крестьян: "а которой у них хлеб стоячей и молочной и дворы останутца в селе Чалнах и в деревнях, и в починках и тот хлеб и дворы после их велено приказать оберечь тутошним окольным людям...". [14] Разрешалось также свое дворовое строение "перевести на Закамскую черту потому ж повольно и на Закамской черте в указных местах велено им дворы свои строить...". [14] Ожидая недовольство и возможное сопротивление крестьян, документ предписывал: "А будет, которые служилые люди стрельцы и крестьяне и бобыли на Закамскую черту из села Чалнов из деревень и с починков ехати не похотят и тех велено выслать и в неволю, а за послушание велено им делать наказанье – бить батоги и сажать в тюрьму...". [15] Многие крестьяне были недовольны невольным переселением и лишением своего имущества, однако были вынуждены семьями переселяться за Закамскую черту в Ногайские степи и заселять Бугульминский слободу. Другая часть переселенцев, отслужив положенный срок, вернулись к земледельческим занятиям в качестве крестьян однодворцев и стали заселять село Соколка Бугульминской слободы. [16]

После постройки Новой Закамской линии началась широкая колонизация края. П.И. Рычков описывает это событие следующим образом: "Из пригородов Закамской линии, а именно из Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тинска, Ерыклинска; ибо детьми их полки комплектуются, а престарелые и служить не могущие по отставке их обыкновенно въ той слободе на житье отпускаются". [17, с. 6] Башкиры в течение пяти лет 1735–1740 гг. продолжали "выжигать и разорять многия ясашная, мордовския, черемисския и других народов села и деревни и многих людей бить и в полон брать", скрываясь от преследования русских войск в горах Бугульминского уезда. В 1740 году русским войскам удалось нанести башкирам поражение. [18, с. 6] Для заселения новых земель были изданы указы "снять запрещение покупать у башкирцев земли и угодыя (которыми

кочевники мало дорожат), чтобы мешались с посторонними". [19, с. 15]

В именном указе Анны Иоанновны № 7136 "О поселении отставных от службы унтер-офицеров и рядовых не имеющих своих деревень и пропитания, близ границ на пустынных землях; о присвоении им права владеть данною им землей вечно, не отчуждая в посторонние руки; об установлении порядка наследия между сими поселенцами; о построении церквей и об учреждении школ в их селениях" [20, с. 1013] говорилось следующее: "селить близ границ на пустынных землях, а именно в Казанской губернии пригороде старом Шешминске, новом Шешминске, Заинске, Тинске, Ерыклинске, Билярске из которых служилые люди определены в Ландмилицию, и переводятся на закамскую линию. В той же губернии по реке Кондурчъ от закамской линии до города Красного Яра и другие там около Башкирцевъ местах". [20, с. 1013]

Вторая волна заселения края началась в 1744 г. при Елизавете Петровне сенатским указом № 8892 "О поселении по Закамской линии въ крепостях отставных унтер-офицеров и рядовых не имеющих пропитания". В данном документе говорится следующее: "чтоб оно тут не пропало. Того ради упомянутую Закамскую линию поручить в ведомство ... для поселения отставных унтер-офицеров и рядовых драгун и солдат селить вместо Казанской губернии, в пригородках Старошешминска, Заискутинска, Ерыклинска и Билярска, въ построенных по Закамской линии крепостях". [21, с. 39]

Таким образом, в Бугульму были переведены пахотные солдаты из крепостей Старо-Шешминска, Ново-Шешминска, Заинска, Тиинска. Для престарелых и неспособных к работе солдат тогда же была устроена здесь богадельня. Бугульминская слобода сделалась центром управления всех других слобод: Письмянской, Кувацкой и Бугурусланской и в ней была учреждена земская контора. В 1735–1770 г.г. было основано до 25 селений, которые большею частью были расположены по обе стороны линии закамских крепостей. Все они заселены были служилыми людьми (татарами, башкирами и тептерями, следовательно, имели пожалованные земли) или "вольными и беглыми крестьянами, пришедшими сюда из губерний Курской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской и Мензелинского и Белебеевского уездов Уфимской губ". [22, с. 16]

Самые первые упоминания о Бугульме нужно искать в летописях других народов. Таковым является летопись села Старое Ермаково. [23] В ней говорится "в 1521–1535 годах при ханах Сафа-Гирее и Мухаммед-Амине из племени Туйхужа его сын Асыл-хужа – Хусаин получил ярлык на право владения землей близ Бугульмы... по р. Сок". [24, с. 55]

Есть еще один источник, который косвенно указывает о существовании Бугульмы в XVII веке. В царской грамоте Байлярской волости д. Бавлы, полученной 23 февраля 1658 года, [25] отмечается: "вотчина де у них старинная дедов и отцов их в Уфимском уезде по реке Ик, а вверх по той Ику реке нижний рубеж выше Дымского устья, а верхний рубеж по Ику Кандыкское устье по обе стороны Ику и степной стороне по Бугульминской дороге, а по другой сторону и лесу". [26]

В 1719 г. земли Бугульминского края освоил Надыр Уразметов. Именно здесь появилась Надыровская волость: "от Надыра Уразметова, который, отыскав еще до 1719 г. пустопорожнюю землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану". [27] Рассматриваемая территория была изначально закреплена за предками Надыра Уразметова, впоследствии, он в 1729 г. подал прошения на владение вотчинной землей. В 1735 г. Казанская губернская канцелярия установила, что данная земля действительно свободна от собственности, но жалованных грамот Надыру Уразметову не выдала. [28] В 1734 г. статский советник И. Кириллов и А. Тевкелев издадут указ, после которого территория становится Надыровской волостью. [29]

С построением Оренбурга по этой территории была проложена Ново-Московская дорога. На новых землях "отведено... значительное пространство под поселение 14 деревень". [30] Это стало новым этапом заселения Бугульминского края, но уже с преобладанием русского населения. Согласно сведениям архивной оренбургской комиссии, географическое положение дорог было следующим: ногайская дорога простиралась к югу и юго-востоку от г. Уфы, в нее входили Стерлитамакский уезд, юго-восточная часть Белебеевской земли Уфимской губернии, Орский и западная часть Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Казанской дорогой считалась местность к западу и северо-западу от г. Уфы, в нее входили: восточная половина Мензелинского уезда, западная часть Бирского уезда, Белебеевского уезда и западная часть Уфимского уезда Уфимской губернии. Сибирская дорога шла к востоку и северо-востоку от г. Уфы, в нее входила: восточная часть Уфимского уезда, Златоустовский и восточная половина Бирского уезда Уфимской губернии. Осинская дорога была к северу от г. Уфы, в нее входили: западная половина Осинского уезда и Пермской губернии. Из этого можно сделать вывод о том, что через Бугульминский уезд проходила часть ногайской дороги, а в западной части – казанская дорога. [31]

Ямские татары, поселившиеся в 14 селениях, оказались на территории Надыровской волости. Остальные, будучи на землях иных административных делений, в 1757 г. находились "под ведомством бывшей Бугульминской земской конторы в Надыровской волости" [32] или же "Новомосковской дороги Надыровской волости". [33]

История Бугульмы как уездного города берет свое начало с 23 декабря 1781 г. В указе Екатерины II говорится: Всемилостивейшее повелеваем Нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерала-Губернатора Уфимского и Симбирского Якоби, в апреле наступающего 1782 года исполнить по учреждениям Нашим, от 7 ноября 1775 г. в наместничестве Уфимском, составя оное из двух областей, Уфимской и Оренбургской, из коих в первой принадлежать будут восемь уездов, а именно:

Уфимский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Бугурусланский, Белебеевский, Стерлитамакский да Челябинский... Въ следствие чего пригороды и селения по коим названы уезды, переименовать уездными городами". [34, с.365]

Таким образом, для Бугульминского края был характерен свой исторический путь становления в XVII – XVIII в.в., который положил начало бурному развитию в последующих столетиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Змеев Л.Ф. Медикотопографическое и статистический очерк народонаселения Бугульминского уезда. – М., 1883. – С. 23
2. РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 245а
3. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6468. Л. 126
4. РГАДА Ф. 350. Оп. 2 ч. 1–2, кн. 178, кн. 1133, кн. 3788, кн. 3790
5. РГАДА Ф. 248. Оп. 3. Д. 134. Л.Л. 1210, 1233
6. Списки населенных мест Российской империи. – СПб., – 1877. – Т. 45. – С. 23
7. РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1874. Л.Л. 56, 57
8. Амирханов Р.Х. // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона: сб. ст. – Казань, 2000. – С. 5
9. РГАДА Ф. 127. Оп. 1. Д. 2. Л.Л. 116, 120
10. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII в. (Очерки истории колонизации края). – Одесса, 1882. – С. 139 – 166
11. Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в. / Р.Г. Буканова; М-во образования Рос. Федерации. Башк. гос. ун-т. 1999. – С. 20
12. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 156. Л. 240
13. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 156. Л. об. 240
14. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 156. Л. 241
15. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 156. Л.Л. 241, об. 241
16. ГАОО Ф. 6. Оп. 11. Д. 342. Л. 15
17. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887. – С. 6.
18. Сборник статистических сведений по Самарской губернии Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. – Самара: Земская тип., 1887. – С. 6
19. Самарские епархиальные ведомости // Очерк чувашской народности св. Архангельского. – 1886. – № 14. – С. 15
20. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 9. – 1830. – С. 1013
21. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 9. – 1830. – С. 39
22. Сборник статистических сведений по Самарской губернии Т. 5: Бугульминский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. – Самара: Земская тип., 1887. – С. 47
23. РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1874. Л. 1876
24. Ахметзянов М. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX – XX вв.) – Казань, 1991. – С. 55
25. ЦИА РБ Ф. 172. Оп. 1. Д. 141. Л. 26
26. ЦИА РБ Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 201
27. ЦГАСО Ф. 1. Оп. 3. Д. 364. Л. 3 об
28. ЦГАСО Ф. 6. Оп. 11. Д. 342. Л. 27
29. ЦГАСО Ф. 248. Оп. 67. Д.467. Л. 467 об.
30. ЦГАСО Ф. 1. Оп. 3. Д. 364. Л.Л. 4, 4 об.
31. Добросмылов. А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г.г. / Архивная Учебная Комиссия (Оренбургская). – Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова. – Т. 8. – 1900. – С. 9
32. ГАОО Ф. 6. Оп. 3. Д. 3074. Л. 415
33. РГАДА Ф. 1334. Оп. 1. Д. 26. Л.Л. 79, 112
34. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. – 1830. – С. 365